

зимнего Гштаада, мы находимся в списке to events кантонального бюро туризма. Последние три года нам помогают коммуны Саанен и Ружмон, и фестиваль признан как на административном, так и на туристическом уровнях.

С первых лет существования фестиваля была создана ассоциация «Друзья фестиваля». Ежегодно они оказывают нам существенную помощь: затраты на один из вечерних концертов и последующий ужин с артистами полностью покрываются из их средств.

— Как изменился фестиваль за тринадцать лет своего существования?

— Все больше любителей музыки приезжают в Гштаад именно для того, чтобы посетить наши концерты. Вы заметили, что на дневных концертах молодых музыкантов в часовой Гштаада уже вынуждены приставлять дополнительные сидения? Кроме того, в последние годы местные торговые точки — Cartier, вина Bacchus — берут шефство и спонсируют эти дневные концерты. Мы гордимся тем, что Гштаад, несмотря на свою безукоризненную репутацию горнолыжного курорта мирового уровня, все более ассоциируется с нашим фестивалем классической музыки.

— Отрелигиозили рукоплескания последнего концерта, а вы уже начинаете подготовку к следующему сезону?

— Несомненно, это непрерывная работа. Самая большая нагрузка лежит на Тьерри как арт-директоре. Большинство артистов ангажированы на два года вперед. Тьерри много ездит на концерты и музыкальные фестивали, встречается с музыкантами. Я веду поиск финансовых партнеров-спонсоров для концертов в Ружмоне, встречаюсь с фирмами и частными лицами, которые могут оказать финансовую поддержку. На протяжении многих лет первый день фестиваля, а это концерт-открытие и гала-ужин в салоне отеля «Гштаад Палас», проходит при содействии частного банка «Эдмон де Ротшильд». Банк приглашает своих клиентов — меломаны, они же клиенты банка, приезжают в Гштаад из разных стран. Таким образом, клиент получает возможность встретиться со своим банкиром и при желании — покататься на лыжах и приятно провести вечер. Вечерний концерт классической музыки в старинной церкви и торжественный ужин в лучшем отеле Гштаада оставляют незабываемые впечатления.

Страстная соната для ромненского рояля

Текст:
МАРИНА КАРЛИН

Я НЕХОТНО ВСТАВИЛА CD В КОМПЬЮТЕР — ИНФОРМАЦИЮ О ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ПОКАЗЕ МЫ ПРОПУСТИЛИ ВМЕСТЕ С ПОКАЗОМ. НАМ ПРИСЛАЛИ DVD. ГЕРОИНЯ ФИЛЬМА — ЖЕНЩИНА, ПРЕМЬЕРА В ПРОКАТЕ НАЗНАЧЕНА НА 7 МАРТА — ПОВОД НАПИСАТЬ ЗАМЕТКУ В МАРТОВСКОМ НОМЕРЕ. НО ТАК НЕ ХОТЕЛОСЬ ВКЛЮЧАТЬ ФИЛЬМ — ВДРУГ ОПЯТЬ ПЛОХО?!

АЛЕНА ЧЕРНИ. КАДР ИЗ ФИЛЬМА КРИСТИАНА ЛАБХАРТА APPASSIONATA, 2012, ШВЕЙЦАРИЯ. ФОТО: LOOKNOW.CH

Иногда кажется, что те, кто снимает фильмы о нас, русских или украинцах, те, кто смотрит эти фильмы, и, наконец, мы сами — ничего друг в друге не понимаем. Как будто мы живем не в одной стране и не дышим одним воздухом! Штампы и предрассудки все еще сильны.

Я устала на экран, спустя несколько минут потянулась за ручкой и бумагой, подумав: зачем записывать, если фильм я могу пересмотреть, но написать о нем, о фильме, в одно мгновение стало потребностью. А потом случилось ужасное: у меня началась истерика, и вместе со слезами прорвалось то, от чего старалась все последние десятилетия прятаться, не думать, не анализировать и поэтому ничего не исправлять, никому не мешать.

На следующий день нашла телефон героини в интернете. Позвонила. Домочадцы сказали, что Алена в Америке. Будет через две недели. «И что передать?» Как можно передать вопросы мироощущения, которые страшно задать даже себе...

Но все же вернемся к фильму. «Аппассионата», 2012 год, режиссер — Кристиан Лабхарт (Christian Labhart). Жанр: документальный, биографический. Впервые фильм был показан на Цюрихском фестивале осенью 2012 г. и получил приз зрительских симпатий. «Аппассионата» — одна из известнейших сонат Бетховена. В музыке «appassionato» в переводе с итальянского значит «страстно». Музыки в фильме много. Страсти тоже. А еще боли и любви. Но ведь только так мир может жить в гармонии.

В крохотном украинском городке Ромны, как и в сотнях других больших и маленьких городках бывшего Советского Союза, почти каждая девочка учится музыке (или балету) лет с пяти, а, выучившись, в лучшем случае получает работу учительницы в местной музыкальной школе. Но совсем не каждую девочку строгие мамы решаются послать за сотни километров в хорошую музыкальную школу. Алена от рождения была исключительным ребенком. Ее мама — учительница, которая много что в жизни решала сама, и решительно отправила Алену в неизвестное, но будущее. Девочка поступает в киевскую музыкальную школу-интернат. Ей 9 лет. Путь в музыку не был легким. Он, благодаря одаренности и упорству будущей известной пианистки и вопреки всему, продолжался. Девушка поступила в консерваторию, переехала в Германию, потом Швейцарию. Сейчас много работает: играет и преподает. Много гастролирует — по всему миру. А в прошлом году она привезла в подарок своей первой музыкальной школе рояль.

Вот фабула истории фильма — путь рояля из Швейцарии в Ромны, и путь Алены из Ромн в сегодня. История в сорок лет. История жизни. Жизни не только Алены Черни, но и целого поколения, жизни страны, в которой то поколение родилось. А в стране случилась катастрофа, последствия которой спустя более чем 25 лет дают о себе знать (Алена вместе с операторами навещает закрытую зону Чернобыля). А потом и страны совсем не стало, люди из того поколения в одночасье поняли, что мир вокруг изменился и жить можно лучше и счастливее, но никто не знал как, а прошлый опыт оказался

негодным. И прошло уже много времени, и пришло новое поколение — смелое и приспособленное к новой жизни. Но предыдущее? То поколение, рожденное в тяжелое послевоенное время, и даже то следующее, рожденное во времена и после оттепели?

Лишь толика тех, покинувших отечество, ставших успешными «не благодаря, но вопреки», сумела быстрее переосмыслить, что же произошло за это время, что стало «с Родиной и нами», чем мы здесь и сегодня можем помочь стране, в которой родились и учились? Алена везет рояль в городок! А городок живет своими заботами, и лишь девочки музыкальной школы скандируют: «Ура! Рояль!»

Прошлого нет! Значит, и места, где его, прошлого, нет, тоже не существует! Нет страны рождения, но есть опыт, который она успела нам дать. Есть заложенная когда-то еще хорошими советскими школами основа — «стремление к счастью», которое не выражается в денежном эквиваленте, но в словах и мазках, музыкой и чувствами — искренними, идущими из души, которую вдохнул Бог, чье существование в прошлом нас учили и научили отрицать. А теперь все перевернулось с ног на голову.

И все же удивительно, что в стране, давшую миру прекрасных пианистов — Щедрина и Рихтера, Прокофьева и Гилельса, маленькие хрупкие женщины из Швейцарии отправляют рояли. Может, потому, что в этой стране только девочки ходят в музыкальные школы, а строгие мамы предопределяют их жизненный путь? А мужчины? Может, их просто нет там?!

Вернуться в страну, из которой Алена уехала, не получится уже никогда. Но тонкие пальчики будут бегать по клавишам привезенного из Швейцарии в Ромны рояля, а нежные детские души интерпретировать ноты Баха и Моцарта, и когда звук будет точен, он заполнит наше настоящее, и зазвучит мелодия страсти и любви, музыка нашей жизни. Фильм — о ней. Главная героиня фильма Алена Черни — пианистка, живущая в Швейцарии и помогающая эту музыку услышать.

С 7 марта 2013 года фильм Appassionata — в кинотеатрах Швейцарии.
www.looknow.ch

Мир с другой стороны

Интервью:
МАРИНА КАРЛИН

«Дело в том, что мы — представители того поколения, которое полностью было сформировано еще советской системой, а система „не сработала“, и мы оказались последними и на стыке со следующей — постсоветской, в этой структурной дилемме пытались себя реализовать творчески, иначе или ты выживешь, или не выживешь». Интервью с Аленой Черни по Skype.

— Почему же фильм называется *Appassionata*? Простите, я упустила... Вы играете сонату Бетховена в фильме? Или все же...

— Я так не люблю шаблоны, и это первый! *Appassionata* — это соната Бетховена! А это... это по-немецки «*Leidenschaft*».

— **Страсть!**

— Сонаты в фильме вообще нет! Для меня было важно, чтобы фильм звучал на всех языках одинаково, без перевода. Я просила написать итальянское слово *appassionato* (с *ит.* увлекать, увлекаться, страстный — *прим. ред.*), и слово такое красивое, красиво звучит, но... Мне объяснили, что из разных соображений «*appassionata*», слово, оканчивающееся на «а», — это красиво... Не я решала, как фильм назвать. Потом я спрашивала моих друзей, как бы они меня охарактеризовали одним словом, а ответ слышала только «*Leidenschaft*».

— **Бетховена Вы не играете?**

— «*Аппассионаты*» у меня в репертуаре нет. К фильму выйдут два моих диска. «*Лунная соната*» в нем есть.

Письмом Вы задали мне очень важный вопрос, я бежала вчера вдоль океана и опять думала о нем: считаете ли Вы себя частью «русскоязычной Швейцарии»? Интересно, да, очень интересно...

Я вообще-то частью себя не считаю! Я, с одной стороны, как кошка, которая ходит сама по себе, а с другой...

ПРИПЯТЬ, ЯНВАРЬ 2012. АЛЕНА ЧЕРНИ: «ЛЮДИ ДОЛЖНЫ ВИДЕТЬ, ЧТО ЭТО ТАКОЕ И ЧТО МЫ С СОБОЙ ДЕЛАЕМ». КАДР ИЗ ФИЛЬМА *APPASSIONATA*, ШВЕЙЦАРИЯ, 2012. ФОТО: LOOKNOW.CH

**«Этот фильм о любви...
К родине, где жил,
к стране, где живешь,
любви к Богу, к людям,
к детям, к жизни,
к музыке и роялю...
И я желаю всем
этой любви».
А. Черни**

Помните, у Булгакова эпитафия к «Мастеру и Маргарите»? «Я — часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо» (взято из трагедии И. В. Гете «*Фауст*» — *прим. ред.*). Ну какая я часть? Я целое! Со всем, со всеми. И со Швейцарией, и с Украиной, и с Америкой, и с Сингапуром... Каждый человек — это замкнутая вселенная. Я много думала над этим вопросом.

— **О чем фильм *Appassionata*?**

— Славный вопрос. Летом прошлого года швейцарское посольство делало презентацию фильма на Украине. Никто из съемочной группы не смог поехать, а я в знак благодарности за всю помощь, которую посольство нам оказало, поехала. Перед поездкой пошла к своему продюсеру Паулю Риникеру (Paul Riniker) и спросила: «Что мне сказать публике, которая спросит, про что фильм? Он ответил: «Фильм про тебя!» Так и произошло — меня спросили, и я так ответила...

Но я долго думала, почему же он на Цюрихском фестивале понравился зрителям, и поняла, что фильм про всех нас. Потому что у всех есть дети, работа, все чем-то занимаются, кто-то играет на рояле... У каждого человека возникает связь-мостик от фильма к собственной жизни. А так как я часть всех, значит, и фильм про всех.

— **Но, Алена, Вы же мне только что сказали, что Вы — целое...**

— Я говорила — «часть мира», «целое со всем!» Мне не нравится деление на «русских, которые тут живут», и «швейцарцев»... Нет! Время играет огромную роль. Некоторые, прожив в стране только два года, лучше ее понимают и чувствуют, чем отдельный швейцарец «из поколения швейцарцев». У нас те же дети, они ходят в те же школы, с теми же рюкзаками... Я так не люблю это деление! Вы для меня та же часть Швейцарии, а не часть какой-то диаспоры! Хотя это слово Вы в том вопросе не использовали...

— **Я его не люблю.**

— Да, я тоже. Вы сказали — «русскоязычная Швейцария». А у нас у всех одни и те же проблемы: болезни, работы, тоска, любовь, мужчины уходят... Проблемы везде одинаковы!

— **«Тоска, любовь, мужчины уходят» — это все у Вас тоже есть?**

— Есть, вернее, у меня ничего нет!

— **Как появилась идея фильма?**

Как Вас нашел Кристиан Лабхарт?

— Да, нужно начать с начала. Я познакомилась с Кристианом (Christian Labhart — режиссер фильма) достаточно случайно. Три года назад он получил Премию Ветцикона (Kulturpreis Wetzikon 2009) вместе с Рене Мюллером (René

«ОДНАЖДЫ ЖУРНАЛИСТ СПРОСИЛ: „ЧТО БЫЛО В ИНТЕРНАТЕ?“ „ТОСКА“, — ОТВЕТИЛА Я. ТОСКА, СТРАШНАЯ ТОСКА И ОДИНОЧЕСТВО». КАДР ИЗ ФИЛЬМА КРИСТИАНА ЛАБХАРТА APPASSIONATA, ШВЕЙЦАРИЯ, 2012. ФОТО: LOOKNOW.CH

Müller), а я тоже получала эту премию, но раньше. Рене — музыкант, очень многое сделал для развития музыки в Ветциконе. Он позвонил мне и сказал, что не хочет говорить речь в знак благодарности, но хочет сыграть, но так как он старый (ему было около 80 лет), то боится играть один и предложил сыграть в четыре руки. Мы репетировали, но от волнения на сцене произошла музыкальная путаница... Это сейчас смешно вспоминать, но тогда для меня это был такой стресс! Мы пошли курить и вот тогда разговорились с Кристианом — он тоже курил там.

Вообще эта идея преследует меня лет 20 — подарить рояль школе. Я в ней училась, когда мне было 6–7 лет, и с тех пор там совершенно ничего не произошло, не изменилось. Все осталось, как было. Мир законсервировался там. И школьный рояль — он не играет уже, у него струн уже нет, белое покрытие у клавиш оторвалось... И приходят дети и играют на нем. Эмоционально!

Для меня это просто «сюрреализм», как на картинах Пикассо, мне нужно было избавиться от этого видения, от этого кошмара.

Варианты были. Привезти мой киевский рояль, но я все время не понимала, когда выбрать время и заняться этим! Ведь концерты, ученики... Я все время об этом думала. И мне было стыдно, что я не могла это сделать.

Я рассказала об этом Кристиану. Я сказала ему о красотах Украины. Я еще ничего не помнила и не представляла,

в какую историю могу попасть. Просто я подумала, если Кристиану станет интересно поехать со мной на Украину, то рояль я смогу привезти туда.

Спустя полгода Кристиан пришел поговорить. Мы поговорили, и он стал «раскручивать» идею, я даже не понимаю, как все произошло...

Вот уже рояль стоит в городке, но эта история не отпускает — мне пишут письма, дарят подарки, ждут эмоциональной отдачи, задают вопросы журналисты...

Это была идея — найти силы и время отвезти рояль в Ромны.

— Фильм, даже документальный, — это сценарий, и, значит, план, а жизнь часто идет своим путем. Как фильм повлиял или все еще влияет на Вашу жизнь?

— Для каждого фильма есть сценарий — это как путь. Алена Черни — живет в Швейцарии. Что она там делает? А я преподаю, играю мессы на органе, учусь играть на органе и много играю камерной музыки — все это снималось. В фильме есть я, немного дочь, мои родители, но нет моих коллег — все не вошло в фильм!

Сценарий — это был путь, где хотела снимать швейцарская группа: куда пойти в Киеве, например. Но что и как снимать — в сценарии не было! Сценарий — это наше движение по времени фильма. Вот и все.

Но еще фильм стоил денег! Продюсер искал деньги, все ему говорили, что шансов нет, она (я) не знаменитость

первой величины. Это меня и успокаивало, я до последнего надеялась, что фильма не будет и я не попаду в эту историю. Но вдруг деньги появились, и началась жизнь, которую я не могла себе представить. У меня 4 раза в неделю в доме с утра до вечера «жили» режиссер, оператор и звукооператор. Иногда приходил Пауль (продюсер). Я была это время вся в проводах, кабелях, микрофонах. Что я забывала все время — это посмотреть на себя в зеркало, подумать, что одеть... Вот так. С утра они говорили: «Сегодня снимаем, как ты преподаешь». Тарковская хотела — это часть моей жизни, поэтому он и появился... С «жертвоприношением» мы должны жить. Это понятно?

— Как долго снимался фильм?

— Мы начали в ноябре 2011 г. и снимали до конца января... А потом дописывали музыку и «резали» фильм — до конца июня...

— Поехать в Чернобыль было Вашей идеей?

— Да, в 2011 году после взрыва на Фокусиме я со скрипачкой была целый месяц в Японии. Мы играли для детей, в спортивных залах стояли рояли, дети — 500–700 человек — сидели на полу, а потом они задавали вопросы: «У вас был Чернобыль. Вы знаете, а можно потом детей иметь?» Оказалось, я знаю больше, чем японцы: как волосы мыть, как в косынках ходить, туфли менять...

Вы, наверное, этого не знаете? Я же все это пережила тогда, в Киеве. Это как будто мир вернулся назад, и японцы

«КАЖЕТСЯ, ГДЕ Я, ТАМ ПЯВЛЯЕТСЯ РОЯЛЬ. ВЧЕРА... Я ИДУ ПО ПОБЕРЕЖЬЮ (HALF MOON BAY, КАЛИФОРНИЯ, 12 ФЕВРАЛЯ 2013 Г.) И ВДРУГ ВИЖУ РОЯЛЬ». ФОТО: АЛЕНА ЧЕРНИ

стали моими киевскими соучениками из десятилетки. И тогда ты не чувствуешь разницы, где ты находишься...

А они задают те же вопросы, которые мы задавали... Я для них была каким-то символом выживания, подтверждающим, что все пройдет и будет хорошо! Поэтому мне было очень важно побывать в Чернобыле. Люди должны видеть, что это такое и что мы с собой делаем. Мир оказывается с другой стороны, когда ты все это видишь...

Человечество себя уничтожает... И этот рояль в Чернобыле...

Рояль... Кажется, где я, там появляется рояль. Он появляется там, в Припяти, и вчера... я иду по побережью и вдруг вижу рояль.

— Что, извините? Я правильно поняла — рояль на берегу?

— Да, рояль на берегу океана, и я играла на нем 1,5 часа, мне хлопали, кричали...

У меня есть фотография! Это старый рояль одного пианиста и художника, рояль уже совершенно нельзя восстановить и нужно сжечь, и перед отправкой на фабрику он поставил его на берег океана для прощания... Кто-то даже вчера букетик цветов на него положил.

— Очень трогательно! Пришлите эту фотографию, мы опубликуем.

— Да, и там, в Припяти, не ожидали «появления» рояля. Так много случайностей в жизни и в фильме...

После поездки на Украину у меня началась депрессия. Я плакала, а меня

отпаивали таблетками. Оказалось, что я не могу участвовать в съемках в их ритме. Мне нужно было выплакаться, пережить там, в интернате, — в этой дыре во вселенной. А времени не было! Кристиан — хороший режиссер и плотной психолог! Там, в фильме, есть эпизод, где я в истерике лежу на полу, вернее, только слышно, что я плачу, оператор отказался снимать, сказав, что не может, что есть границы...

Однажды журналист спросил: «Что было в интернате?» «Тоска», — ответила я (в немецком точного перевода нет). Тоска, страшная тоска, одиночество, невероятное чувство...

— Как восприняли фильм и Вас в Киеве, в Ромнах? Мне показалось после просмотра фильма, что там, в этом Вашем городке, не до рояля...

— Да... Наверное, я должна начать с конца. Моя мама после просмотра фильма не хочет разговаривать со мной. Они полностью... Они считают, что я их оскорбила...

— Когда Вы в фильме прервали тщательно заготовленный монолог мамы?..

— Вы видели фильм... Я хотела, чтобы люди заглянули в свою жизнь и в мою жизнь. Что стоять на сцене и получать цветы и аплодисменты, вся это легкость и красота, — дается только дисциплинированностью, отказом от выходных и каникул, зарабатыванием денег для оплаты счетов трудом преподавателя. И мне хотелось, чтобы

родители это видели тоже, как мне все дается и что есть «звезда». Провинция о нас думает что-то совсем другое: «из Швейцарии», «рояль»... Это так далеко и нам, и им. Там все еще происходит на уровне «социалистических праздников».

Районная музыкальная школа, в ней учатся 500 детей. Вечер по поводу рояля. Я встала и говорю... (Надо объяснить, у них туалет — это яма, зимой замершая. Я своей киногруппе такси вызывала, которое в туалет гостиницы отвозило — не дай Бог, они бы провалились по неопытности.) Так вот я встала и говорю: рояль я могу вам подарить, но туалет вы должны построить сами. Я могу собрать деньги и на туалет, но это то, что люди не должны себе позволять, — чтобы дети пользовались таким туалетом. Все стали шуметь, объяснять, говорить, что, мол, нет бюджета...

На следующий день мы уезжали в 10 часов утра, а в 8.00 я была в Горисполкоме, пришла директор школы и мой режиссер, мы долго ждали мэра. Меня не сразу, но приняли. Он удивился — какая-то швейцарка, хорошо говорящая по-украински. Я поставила ультиматум и дала срок до октября. Пригрозила комиссией из Брюсселя. Я час кричала и угрожала. Как ненормальная. У меня был прорыв, с таким я не могу смириться... Это очень странно, но культура начинается с туалета, куда мы позволяем ходить нашим детям. Может, это звучит страшно, но я знаю, о чем говорю.

Деньги выделили. Мэр при прощании сказал: «Вы говорите не о туалетах, Вы говорите о нашей совести...» Вот так...

«Но это не дело музыканта — строить туалеты!» — сказал мой режиссер. Да, это не «дело музыканта» или не музыканта, это дело нормального человека. Украине это еще трудно понять.

Мама ждала фильм о звезде экрана, а увидела... Они были шокированы... Но я знаю, что многим фильм понравился и там.

Ближайшие концерты Алена Черни связаны с выходом фильма на экраны:

Суббота 9 марта 2013 г. в 19.30, Alte Turnhalle Wetzikon

Среда 13 марта 2013 г. в 19.30, Zunfthaus zur Waag, Münsterhof 8, Цюрих

Четверг 11 апреля 2013 г. в 19.30, Universität Bern